

КОЩЕЕВА АЛЁНА ИЛЬИНИЧНА

ВНЕ ЗЕМНАЯ

ЖИЗНЬ

12+

Алёна Кошечкина
Внеземная жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кошечева А. И.

Внеземная жизнь / А. И. Кошечева — «ЛитРес: Самиздат», 2021

— Какие они, инопланетяне?— Такие же, как мы, только красивее. Сестра Олега работает в Роскосмосе и имеет доступ к новым технологиям, отсутствующим на глобальном рынке. Девушка дарит брату "умную пыль" — микрочастицы, способные принимать любую форму, но вместе с этим открывает государственный секрет о первом контакте с инопланетной расой. Чужаки поделились технологиями, а в обмен ожидают получить людей для работы на Европе, спутнике Юпитера. Одним из выбранных ими кандидатов оказывается Олег...

© Кошечева А. И., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	12
5	14
6	16
7	19
8	22

Алёна Кошечева

Внеземная жизнь

1

Рано или поздно ты всё же возвращаешься в то место, которому действительно принадлежишь. В нескольких метрах от Олега сидела шумная толпа студентов, живо обсуждая преподавателей. Рыженькая девушка в светлой футболке с блёстками, наивно, слегка по-детски, заигрывала с темноволосым парнем. Ситуация напомнила ему первую любовь, когда он дважды поверил в чувства однокурсницы. А та вильнула хвостом после универа и сказала, что они не подходят друг другу. Слишком Олег «правильный» оказался. Он тогда решил перевернуть страницу прошлого. Переехал в другой город, женился, начал карьеру в крупной компании. Но, как это обычно бывает, лестница профессионального развития оказалась почти горизонтальным, очень длинным подъёмом, а избранная девушка ещё хуже, чем его первая избранница. Четыре года божилась в любви, а потом поняла, что миллионы Олег заработает нескоро. Вместо поддержки объявила о несостоятельности их брака и пожелала разбежаться как можно скорее. И говорили же друзья, пытались не дать совершить ошибку. Но разве кто-то слушает других? Ага, не смешите! Нет таких людей. Каждый падает в свой личный колодец. Только потом, болтаясь в ледяной воде, от которой немеют руки и ноги, оглядывается по сторонам и смотрит вверх в поисках спасительной верёвки. И ведь понимание никогда не приходит плавно. Оно бьет тебя как кувалда по голове, размозжив половину черепашки и оставив тяжелое сотрясение в виде «как я мог этого не замечать?». Потом ты снова учишься жить с чистого листа. Приходится.

Изогнутые в форме крючков вилки и ложки отлично справлялись с задачей держателей одежды. На одном из них Олег с удивлением обнаружил пиджак. Он оглядел помещение. За семь лет жизни в другом городе здесь ничего не изменилось. Плоские, уже устаревшие телевизоры под потолком, студенты активно жующие пирожки и запах подсолнечного масла. В двадцатых это было модное, кричащее громким голосом западной культуры, заведение, а сейчас, в начале пятидесятых, очередной музей древностей. После нескольких научных открытий технический прогресс совершает ежедневно громадные прыжки, замахиваясь даже на космическое пространство. Олег сделал глубокий вдох, вспоминая практики цигун, которые забросил около года назад. Баланс внутри – баланс в жизни.

Он не сообщил о своём переезде никому из старых друзей, не виделся ещё даже с родителями. Сначала нужно собраться с мыслями, придумать как жить дальше. А жить надо. И желательно без того, чтобы ощущать себя проигравшим. Почему этому не учат в образовательных учреждениях? Никто не предупреждал, что если «искать счастья» в столице и вернуться в город, где вырос, неизбежно ощущаешь поражение. Даже если при стрекотании запускающихся магнитных рельсов скорого поезда ты улыбался. Будто вся тяжесть остаётся в этом чужом месте, где ты заставлял себя «вставать на ноги» семь лет. Ты приезжаешь домой, приветствуешь знакомые здания, будто они живые, с волнением вглядываешься в лица, садишься на старенькую деревянную лавку, разглядывая рекламную 3Д-проекцию на пересечении центральных проспектов, и почему-то чувствуешь себя проигравшим.

«Да и хрен с ним всем» – пообедав, подумал Олег и решительно поднялся из-за стола. Снял ветровку с крючка-вилки и, презрительно окинув помещение взглядом, вышел. «Вот в этом весь я, как эта кафешка, – подумал он, – всё вокруг меняется, а я стою на месте, куда бы ни шёл».

«Мама, папа, Оля, я – это лучшая семья» – вспомнил Олег, разуваясь в прихожей. Это была его кричалка, когда в тёплые выходные или праздничные дни они всей семьёй ездили в парк аттракционов. Сестра придумала свою: «Я, Олег и мама с папой, мы идём за сладкой ватой». Поэтому ей всегда покупали больше лакомств. А может быть, потому, что уже при взгляде на маленькую милую девчущку хотелось накормить её вкусняшками. Оля всегда получала то, чего хочет, а он считал, что как-то... простоват для своей семьи. Отец военный, мать известный психиатр, сестра мечтала полететь в космос. А Олег хотел иметь любящую жену, двух детей и приятную работу.

– Где моя сладкая вата? – из зала выпрыгнула темноволосая девушка с игрушечным пистолетом, застав его врасплох.

Олег замер в одном кроссовке и расплылся в счастливой улыбке, подняв руки.

– Роскосмос не предупредил нас о вашем прибытии, о, великая Ольга! – он театрально поклонился.

Девушка с трудом сохраняла серьёзность. Олег поджал губы, чтобы не засмеяться первым и сосредоточился на вращении сине-белого пистолета на её изящном указательном пальце. Оружие, стреляющее легкими пороховыми пульками, с грохотом упало на пол.

– Да он даже не заряжен! – воскликнул Олег, раскинув руки.

Оля подняла пистолет, заглянула в барабан и рассмеялась первой. Она развела руки и заключила брата в тёплые объятия. Потом сделала пару шагов назад и подождала пока он скинет второй кроссовок.

– Пойдем, пойдем, – Оля помахала рукой, приглашая его в зал, – я подарки привезла.

На деревянном журнальном столике лежал метровый рулон и несколько коробок с яркими блестящими бантами. Она схватила небольшой темно-синий куб с голубым бантом, поблёскивающим как свежевывающий снег, и с широкой улыбкой протянула брату.

– Надолго ты? – спросил Олег, осторожно снимая ленту с коробки.

– А, – махнула Оля рукой, – пока работу тут не закончу.

– Тут? – он внимательно взглянул сестре в глаза, бросив бант на диван.

– Олежек! – девушка надула губки точно как в детстве, когда она хотела гулять, а не делать уроки, – ну открывай.

Олег пожал плечами, но поставил засечку в памяти, чтобы расспросить Олю подробнее. Он приподнял гладкую, слегка скользкую на ощупь крышку. Хоть коробка и выглядела картонной, на самом деле состояла из миллиона микро-модулей, способных менять форму как пожелается. Только для таких преобразований нужно специальное программное обеспечение и оборудование, которое может менять структуру материалов на молекулярном уровне. У Олега такого, к его большому сожалению, не было, цена ещё слишком высока для обычных потребителей. Зато сестра, работая техником в Роскосмосе, разжилась множеством современных технологических новинок. Кто бы мог поверить лет двадцать назад, что на улицах крупных городов появится объемная и живая 3D-реклама, поезда перестанут использовать колёса и будут парить в десяти сантиметрах над рельсами, которые, кстати остались такими же как прежде, а прогресс развития электроники продолжит следовать закону Мура, только уже за счёт атомных транзисторов? И это буквально за десятилетие. Будто где-то открыли крышку и в мир стали выплёскиваться всё более гениальные идеи.

– Ну, ты понял? – спросила Оля у брата, внимательно разглядывающего крышку коробки в нерешительности заглянуть внутрь.

Он понял, прекрасно понял, но внутрь смотреть всё равно слишком волнительно. Поэтому он прикрыл коробку и глянул на метровый рулон на столе.

– А это? – перевёл он тему, – телек?

– Дааа, – скусающе протянула Оля и попыталась забрать подарок, но Олег вцепился в коробку, отвёл руки и по-отцовски глянул на сестру.

– И зачем? – слегка раздув ноздри, спросил он, – могу представить чего тебе это стоило.

Оля наклонила голову на бок, подбирая слова. Если Олег включил режим «старший брат», надо тщательно подобрать аргументы почему это важно для неё. Пока девушка думала, Олег рассматривал уставшую после дороги сестру, такую же красивую как мама. Под глазами тёмные круги, наверное, из-за перелёта, волосы собраны в тугий хвост на затылке и уже слегка потеряли блеск. Ей бы в душ, а не подарки раздавать. Не дожидаясь ответа, он ушел в свою комнату и поставил умную коробку с подарком на полку шкафа, который сейчас хранил всего четыре склейки с белыми листами и столько же читалок – устройств, проецирующих на листы любой текст, создавая иллюзию печатной книги. Вернулся в зал, где сидя на диване Оля сосредоточенно следила за каждым его действием, и повторил:

– И зачем?

– Может хоть посмотришь? – обиженно ответила она, вздёрнув аккуратный носик вверх.

– Может хоть отдохнёшь? – перекивлял Олег, – У тебя синяки под глазами.

– Да, супружеская жизнь тебе на пользу не пошла, – съязвила Оля и отправилась в направлении ванной, остановившись на пороге, добавила, – на нём открыт доступ к исходному коду, можешь сам добавлять любые формы.

Олег промолчал и сцепил зубы, чтобы не наговорить сестре лишнего. Когда девушка ушла, он развернулся на пятках и в несколько больших шагов примчался в свою комнату. Схватил коробку, моментально снял крышку и достал компактный, не больше спичечного коробка, гладкий тёмный кубик. Как только он прикоснулся к предмету, одна плоскость засветилась мягким белым, а после показала зелёный круг с выразительным красным текстом «положите на горизонтальную поверхность и нажмите ВКЛ.». Олег бережно, с трепетом поставил устройство на старенький письменный стол и кликнул по кругу. Кубик будто расплавился, превратившись в округлый неровный пласт, но не прошло и пяти секунд, как перед Олегом лежал тонкий монитор с небольшой выпуклой полосой сверху.

– Сразу бы так, – услышал он голос и резко повернулся, закрывая поверхность стола собой.

– Ага, – пробурчал он, – хитруля, ты знала, что я сразу побегу смотреть.

– Конечно, знала, я же твоя маленькая умная сестричка, – довольно ухмыльнувшись ответила Ольга и кивнула в сторону устройства, – нравится?

– Я пока не разобрался, – буркнул Олег, но от «умной пыли» с устройством управления и ПО с открытым исходным кодом сложно не растаять, особенно если ты много лет мечтал программировать микроконтроллеры, – ну иди сюда, – расплылся брат в улыбке, протягивая руки.

После благодарственных объятий Олег всё же отругал сестру. Ей надо больше думать о себе, а не тратить заработанные деньги на подарки. Он погрозил ей пальцем, а уже через несколько минут разглядывал меню управления в развернувшемся из кубика планшете. Оля рассказала, что полоса сверху – это сканер в совмещении с лазером. Он определяет текущее положение частиц, сверяет с командой и заставляет умные крупинки перестраиваться. При этом, если хотя бы одна песчинка попадет в излучение, всё скопление примет необходимую форму. Они сообщают друг другу необходимое положение. То есть, каждая частица не знает всей картины, а знает только где должна находиться она сама и её соседки. Теперь коробку, которая хранила пульт управления микрочастицами, можно преобразовать во что угодно и даже придать итоговому устройству конкретные параметры твёрдости, эластичности или текстуры.

– Олег, – окликнула сестра увлеченного «умной пылью» брата, выйдя из душа, – честно говоря, я приехала поговорить с тобой.

2

За окном молодой отец учил сына боксировать. Сначала помогал малышу крепко сжать кулачок, потом ударить воздух и в итоге показывал на свой живот, чтобы ребёнок прошел выученное на практике. С третьего этажа Олег не слышал слов, но картина и без того была достаточно милой. Он глубоко вздохнул и задёрнул шторы. Если хочешь принять верное решение, в комнату не должны проникать солнечные лучи, отвлекающие звуки и даже запахи. В сложных ситуациях Олег погружался в свой внутренний мир и задавал себе вопросы до тех пор, пока сам на себя не разозлится. И тогда, на грани конфликта с собственной личностью, появятся правдивые, честные ответы. Сестра рассказала, будто приехала в родной город, чтобы собрать команду для обслуживания недавно построенной космической станции на Европе, спутнике Юпитера. И почему ему с трудом верится в эту легенду? Да потому, что физически невозможно построить под толстой ледяной корой в иноземном океане герметичное помещение, наполненное кислородом. Существующие технологии такого не позволяют.

Олег прикусил губу и внимательно посмотрел на кубик-рубика, в который он преобразовал «умную пыль». Какая вероятность того, что подобные штуки уже всюду используются в разных сферах начиная от медицины и заканчивая освоением космоса? «Надо разобраться подробнее» – подумал Олег, открывая шторы. Тёплый солнечный свет радостно проник в комнату, мебель и предметы вновь стали яркими.

– Оля, – окликнул Олег сестру, проходя комнату.

Девушка не ответила и он пошел на кухню. Сестра сидела за столом, отвернувшись к окну. Она тяжело и часто дышала, будто в приступе паники.

– Оль, – напрягся Олег и легонько коснулся её плеча.

Девушка дёрнулась вверх, протерла глаза ладонями и раздув ноздри посмотрела на брата.

– Что...? – начал он, но Оля тихонько взвыла, заплакав, спрятала голову в руки, сложенные на столе.

В таком состоянии Олег давно не видел сестру. Вернее, ни разу, кроме ситуации с рок-музыкантом. Но тогда хотя бы было ясно отчего такие страдания, а сейчас? Работа мечты, жених космонавт, родители ею гордятся. Устала может?

– Оль, – брат погладил сестру по спине и мягким голосом добавил, – расскажешь?

Она издала несколько звериных рыков, глубоко вдохнула, резко выдохнула и подняла голову, уставившись на Олега красными от слёз глазами. Отрицательно помотала головой и слегка сжатым кулаком поводила по столу, будто пишет на нём что-то устаревшим методом. Сейчас чернила использовали только художники-староверы, которые принципиально отказывались создавать рисунки на планшетах или компьютерах, а рисовали на бумаге как до бума технологий. Олег пожал плечами, пытаясь вспомнить есть ли у них хоть где-то кусок бумаги и карандаш. Он вышел в прихожую, где над шифоньером для верхней одежды была полка со старьем. Олег пересмотрел содержимое всех коробок и нашел короткий огрызок графита в самой последней. С листком для письма оказалось проще – туалетную бумагу ещё ничем не заменили, сделали только мягче и ещё экологичнее. Олег забрал рулон из ванной и, чувствуя себя героем, положил находки на стол. Девушка взяла графит и недовольно глянула на брата. Он пожал плечами, мол «ничего другого не нашлось». Оля оторвала бумагу и прижала пальцами к столу. Старым графитом писать было не просто, но девушка не сдалась и после пары минут мучения Олег прочитал на клочке: «Станции на Европе нет».

Он насупил брови, показывая, что сейчас неясного стало больше. Олег развел руки, вопросительно глянув на сестру. Она тяжело вздохнула, оторвала пару листков и с ещё большим усердием продолжила писать. Девушка сдула крошащийся графит, собрала квадратики туалетной бумаги с текстом, разложила их по порядку и протянула брату.

«Станции на Европе нет» – это он уже читал.
«Там другая цивилизация»
“Твоя «умная пыль» – их технология.”
«Мы договорились на обмен»
«Им нужны люди для работы, нам технологии»
«Я хотела устроить тебя в РК раньше»
«Резюме было в базе, которую смотрели чужаки»
«И они одобрили тебя»
«Я должна была тебя уговорить лететь добровольно»
«Но у тебя нет выбора»

Олег забегал глазами по кухне. Что чувствует человек, у которого нет выбора? По телу Олега прошла дрожь, каждая мышца напряглась, а в мозгу будто одновременно загорелись миллионы лампочек, которые должны работать по очереди. Безумная пляска мыслей не прекращалась, он несколько раз перечитал Олины записки, уже понимая почему разговаривать было нельзя. Прослушка. Дело государственной, хотя нет, мировой..., тоже нет, галактической важности. Он усмехнулся. А ведь если не быть посвященным, то кажется, что наши земные ученые совершили массу научных прорывов. Олег взглянул на сестру, которая снова срывалась на плач, и сжал кулаки. Девушка оторвала ещё один листик туалетной бумаги и написала:

«Родителям не говори».

3

Олегу, для ожидания шаттла иной цивилизации, предстояло прибыть на частную космическую станцию в августе 2052. Он прошёл ряд испытаний и подготовку к полёту. С документами всё оказалось слишком просто, даже время не потянешь. Открываешь Госуслуги, где уже с самого рождения есть все твои данные начиная с паспорта и заканчивая информацией об успеваемости в детском саду, школе, университете и на работе, включая характеристики, и в течение часа подписываешь всё, что нужно: заявление о приёме на работу сроком на год, разрешение на обработку персональных данных и документ о соблюдении государственной тайны. Посещая врачей, он надеялся, что не подойдет хоть по какому-то параметру. Но анализы в норме. Вирусов, инфекций и паразитов не обнаружено, антропометрические данные безупречные, вплоть до длины стопы. Индивидуально-психологические особенности тоже оказались благоприятными. Любой бы радовался идеальному состоянию организма, но Олегу не очень хотелось стать рабом внеземной цивилизации. Он пробовал завалить нормативы по физподготовке, но проверяющие тактично намекнули, что он сдаст их в любом случае, рано или поздно.

После обследований он прошел ускоренную подготовку. Четыре месяца вместо двух лет. Олега заверили, что этого будет достаточно. «С другой стороны, – успокаивал себя Олег, – мне не надо искать работу». Когда всё решено, а ты не можешь повлиять на исход, остаётся что? Расслабиться и получать удовольствие.

Оля уехала даже не переночевав дома. Она избегала разговоров с братом, чувствуя себя виноватой. Олег хотел встретиться с ней в Звёздном городке, где жил уже три месяца, но то времени не было, то она на связь не выходила.

– Почему я полечу на американскую? – спросил он у крепкого невысокого мужчины в форме, разглядывая макет орбитальной станции.

Тот пожал плечами и промолчал.

– А кроме меня ещё кто-то летит?

Мужчина повторил реакцию не дав ответа.

Во время прогулок по улицам Звёздного городка, Олегу часто казалось, что это самое обычное поселение с обыкновенными людьми. Но как только он начинал с кем-то общаться, сразу чувствовал себя чужим. Все молчаливые, о своей работе не распространяются, хотя каждый из живущих в курсе того, что происходит в Роскосмосе. Может быть он ещё не вышел на нужный уровень доверия? Или человечество уже списало его, зачислив в ряды инопланетных граждан? «Нет уж, ребята, – хотелось иногда бросить, – я русский, и я вернусь, у меня контракт всего на год»...

– Завтра в девять тридцать к Валентину Семёновичу. – после небольшой паузы прохрипел инструктор. Видно, от долгого молчания у него пересохло в горле.

Олег кивнул и продолжил разглядывать макет космической станции. Вечером позвонила Оля и они договорились о встрече.

– Пойдем, – кивнула девушка головой в сторону свободной лавочки.

Уставший после занятий, Олег поплелся на лавочку и с выдохом присел. Запрокинул на спинку скамьи голову и стал разглядывать перистые розоватые облака.

– Они знают, что ты знаешь, – серьезно сказала Оля.

– Я знаю, что ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь, – философски ответил Олег и улыбнулся.

– Олег! – воскликнула сестра и хлопнула руками по коленям, – будь серьезнее!

– Да я серьезен, – он резко подался вперед, отпустив взглядом облака по своим делам, и повернулся к сестре, – почему я лечу на американскую станцию, а не на нашу?

– Они используют усовершенствованные технологии СССР, а мы новые разработали. Шаттл чужаков может стыковаться только с той версией.

Олег поднял руки и потянулся к небу, прогнулся в спине и зевнул.

– Кроме меня ещё кто-то летит?

– Двадцать семь русских из разных регионов, тринадцать африканцев, семь азиатов, два американца.

– Со мной пятьдесят? – на выдохе резюмировал Олег.

– С тобой пятьдесят. Но... – девушка приложила указательный палец к губам, будто заставляя себя о чём-то молчать.

Олег вопросительно посмотрел на сестру, ожидая продолжения фразы. Она махнула рукой и всё же продолжила.

– Но мы думаем, что американцев полетит больше. – Оля скривилась, – и скорее всего, это будут военные.

Олег всплеснул руками.

– А я? Я просто технарь. Меня ж убьют, – он нервно почесал щёку.

– Нет, – мотнула Оля головой, – они, скорее всего, хотят проверить вооружённое нападение на чужаков, забрать их корабль и технологии. – она помолчала, отвернулась и добавила, – поверь, я многое знаю, но не всё могу тебе сказать.

– Во что мы ввязались, Оля? – озабоченно спросил Олег, стараясь заглянуть сестре в лицо.

– Делай, что должен и будь что будет, – ответила она и встала. – завтра Валик, – Оля осеклась, – Валентин Семёнович тебе всё объяснит.

Олег провёл сестру взглядом, прощаясь с родным человеком, посидел минут пятнадцать и вернулся в своё временное жильё.

Валентин Семёнович оказался высоким мужчиной, чуть старше Олега. Внимательные глаза холодного цвета, казалось, подмечали каждое движение, отчего становилось не по себе. Он жестом указал Олегу присесть напротив.

– Наивно предполагать, что за людьми, обладающими важными для государства знаниями, ведётся только прослушка, – он выделил голосом «только» и Олег понял, что ухищрения сестры были напрасными, видеонаблюдение за ней тоже имелось. Будто в подтверждение его мыслям, Валентин продолжил:

– Она отстранена из-за личной вовлеченности и субъективности суждений.

Олег старался сдержать недовольство, но лицо его всё же выдало, что не осталось незамеченным.

– Либо ты с нами сотрудничаешь, либо... – мужчина на секунду отвернулся, взглянул в окно и снова пронзительным взглядом упёрся в глаза Олегу, – либо ты с нами сотрудничаешь, – бескомпромиссно добавил он.

– Ну..., – начал было Олег, сдерживая улыбку от желания подколоть серьезного мужчину за повторение, но Валентин не дал ему договорить.

– Слушай внимательно, – цокнул мужчина и слегка ссутулился, будто плечи его держали мешок цемента, – расскажу всё только один раз...

4

Как и сто лет назад, самый опасный отрезок полёта в космос – это старт. Олег уже четырнадцатый день жил на Байконуре. Вместе с другими членами экипажа прошел две «примерки» корабля, посмотрел «Белое солнце пустыни», но в пресс-конференции не участвовал. Население уведомили, что полёт проводится с разведывательной миссией. Конечно, по понятным причинам не было и намёка на то, что найдена внеземная форма жизни и с ней уже вышли на контакт. Кому нужны массовые волнения? Чужаки не стремятся вмешиваться в жизнь нашей цивилизации, им не нужны Земные ресурсы, а судя по рассказу Валентина Семёновича, относятся они к нам, скорее, как родители к детям, благоговейно и с трепетом. Их цель – наладить жизнь на Европе, для чего и требовалась рабочая сила. Такой был уговор. За сутки до вылета пришла Оля, в то самое время, когда Олег старательно искал внутри себя естественное волнение перед путешествием в неизвестность.

– Олежек, – Оля мягко погладила брата по плечу.

– А? – дернулся он и резко вскинул голову. Незаметно для себя он задремал в холле гостиницы на мягкой лавке, – Оля, – повернулся он к сестре и зевнул, – а ты как тут?

Она скукожилась и пожала плечами, как бы стесняясь.

– Ладно, – махнул рукой Олег и потянулся к потолку, – рад тебя видеть.

Сестра присела рядом, приобняла брата за шею и ласково постучала кулачком по его груди.

– Вообще-то я старший! А так со старшими, – сказал он, – себя не ведут.

– Ну что, – она легонько толкнула брата в плечо, – волнуешься?

– Нет. – ответил Олег и подумал, что скорее волнуется от того, что не волнуется.

– Не переживай, – странным тоном, с небольшой долей оптимизма, сказала Оля, – я их видела, они точно такие же, как мы, только красивее.

Олег повернулся к сестре и шутливо сделал вид будто гипнотизирует Олю на раскрытие всех тайн, которые она только знает.

– Ладно! – вскинула она руки, – Хорошо!

«Знаю её лучше, чем самого себя» – подумал Олег, сдерживая улыбку.

– Валик мне неделю назад проговорился, – на этот раз она не осеклась, называя начальника только по имени, – что они, – Оля показала пальцем вверх, – не задержат тебя надолго. Наша разведка сообщила, что каждый из вас, – сказала она с хрипотцой и прокашлялась, – получил «умную пыль», ты же...

– Взял её с собой, – продолжил брат фразу и в растерянности добавил, – а ведь и правда, о ней никаких вопросов не было у проверяющих...

– Молодец, садись, пять! – отвлеклась Оля, похлопав Олега по плечу, – но только двое из пятидесяти смогли изменить её форму.

– То есть... – протянул он, – это был подарок от инопланетян? – он рассмеялся, осознавая невероятность происходящего, – а как же другая пыль, что скоро будет на рынке?

– Да-а-а, – протянула Оля, прикусив губу, – там определенные формы и куча ограничений. Эти наборы не такие «умные» на самом деле. Будет что-то вроде гибких мультитулов. То есть, покупаешь крестовую отвертку и меняешь её на шестигранник или плоскую любого размера. То же самое с ножами, круглогубцы-плоскогубцы и так далее. Но отвертка не сможет стать ножом и наоборот.

– Эм... – озадачился Олег, – но передавали другое.

– Вброс, – Оля посмотрела на брата будто он маленький ребенок, – ладно, мне пора, – она встала и похлопала по ногам, будто стряхивая что-то.

Взглянув на часы, Олег осознал, что до полёта остаётся двадцать два часа, за которые он вряд ли узнает больше, придётся решать по месту.

– А те сорок восемь людей, что не смогли поменять форму, летят?

– Не. – ответила сестра, резко повернувшись в разные стороны, отчего её позвоночник хрустнул.

– А кто второй? Он летит?

– Ммм, – она высунула кончик языка, слегка прикусив его, – Василий Комаров, казах, полетит через четыре месяца, он только начал подготовку. Ладно, братик, – она наклонилась и обняла Олега, старающегося уложить новую информацию в голову.

– Спасибо, Оль, – он погладил сестру по спине, – будь осторожна.

– Не ссы! – она выровнялась и протянула руку, – это вы будьте осторожны, товарищ космонавт.

«Блин, – хлопнул себя Олег по лбу, глядя вслед Ольге, – так и не спросил о её встрече с чужаками». Он выдохнул, встал с тёплого, насиженного места и пару раз подпрыгнул, стараясь представить то чувство невесомости, которое предстоит пережить. «А, – потянулся к потолку руками и резко наклонился, сбросив напряжение, – будь, что будет».

Вопреки ожиданиям перед стартом Олег замечательно выспался. Никакой тревоги, переживаний или волнений. Проснулся бодрым, готовым к подвигам. Ему даже показалось, что ещё никогда он не чувствовал себя настолько уверенным в себе. Будто происходит нечто должное, правильное. Все личные метания отошли на второй план. И раз инопланетяне такие хорошие, то вообще волноваться не о чем. Нужно сосредоточиться на том, чтобы выполнить работу, которую они поручат, и поскорее вернуться домой. Вернуться с таким же настроением и чувством правильности, как вот сейчас. С этой уверенностью. С этим спокойствием.

Весь экипаж собрался в одной комнате. Появился эпидемиолог с дезинфицирующими салфетками для всего тела. Выдали чистое бельё, на него Олег надел синий плотный комбинезон с нашивками Роскосмоса, своего имени и флага России.

– А слышали шутку? – громко сказал слегка лысоватый мужчина, лет на десять старше Олега, – Один мужик другого спрашивает – ты где работаешь? А тот ему, – он рассмеялся, отчего казалось даже стены содрогнулись, – на удаленке, говорит! Космонавт я...

Олег улыбнулся. Каждый по-своему справляется со стрессом и хорошо если лекарство – юмор.

– О, о, вот ещё вспомнил! – воскликнул мужчина, поглаживая лысину и подался вперёд, облокотившись правым локтем на колено, – Забудь её, она косметолог, космос не для таких, как мы.

Только один из присутствующих тихонько посмеялся и весельчак решил объяснить шутку.

– Ну косметолог! Будто не от слова косметика, а от слова космос! – он удивлённо посмотрел на не смеющихся коллег, махнул рукой и замолчал.

«Будет весело» – подумал Олег. Дальше последовали напутственные слова от начальства и родных, среди которых его близких не было. Отец с матерью думают что сестра пристроила его в Звёздный городок на уютную должность, а с Олей попрощались вчера. «Ну и хорошо, – выдохнул Олег, – меньше трогательных моментов, меньше лишних переживаний». Руководитель программы разбил в целлофановом пакете пустой бокал «на счастье», все зааплодировали. Как и все, Олег поставил свою подпись-закорючку из одной буквы на двери номера. Экипаж вышел из гостиницы и под песню «Трава у дома» дружно двинулся к серенькому автобусу с большими окнами. Устроившись на сиденье, Олег разглядывал через стекло провожающих. «В путь», – подумал он и прикрыл глаза, прислушиваясь к ровному бьющемуся сердцу.

5

За два с половиной часа до старта весь экипаж уже сидел в ракете. Благодаря тренировкам Олег не чувствовал особого дискомфорта в пятидесяти килограммовом скафандре. Это ему ещё повезло родиться в нужное время, раньше космическое обмундирование весило все сто двадцать! Космонавты были жестко зафиксированы ремнями в полулежачем состоянии для снижения нагрузки на организм во время взлёта. Лысенький всё травил анекдоты про космос, женщин и даже до евреев добрался:

Приходит еврей в паспортный стол и требует сменить фамилию.

– Какая у вас фамилия? – спрашивает паспортист.

– Кацман, – отвечает тот.

– А на какую хотите поменять?

– Кацманавт.

Не в силах повернуться к собеседникам, мужчина смотрел прямо перед собой и громко смеялся. Олег сделал несколько глубоких вдохов. Два часа до старта – самое время поразмыслить, сделать переоценку ценностей. А может... ну его? Это прошлое. Его ждут звёзды, инопланетная жизнь, удивительный шанс посмотреть на голубую планету из космоса и осознать насколько незначительными являются все те глупости, которыми так часто страдает человечество. Войны, конфликты, неприязнь по каким-то признакам, нагнетаемая СМИ. Годы идут, технологии развиваются, а люди по своей сущности остаются такими же, как и столетия назад. Пожалуй уже разразилась гонка за коммуникацию с пришельцами и каждая страна желает первой заполучить их технологии.

– О, а вот ещё, – не успокаивался лысый космонавт, – спросили известного учёного, почему тот решил в космосе разум искать? – мужчина выдержал драматическую паузу, но никто не предложил варианта ответа и он продолжил, – а он им «на Земле я уже искал», а-аха-ха!

– Стёпа, ну харе уже, – одёрнул его сидящий рядом с Олегом космонавт, – у нас парень первый раз летит, не нервируй его.

– Да мне... – Олег хотел сказать, что его всё устраивает, а шутки разряжают обстановку, но решил промолчать.

– Ладно, ладно, – миролюбиво пробурчал лысый.

Экипаж недолго послушал музыку, погружившись каждый в собственные мысли. «Ключ на старт», «Протяжка», «Пуск» – промчались будто за секунду команды и отдались гулом в голове. Моторы заревели, Олег сосредоточился на дыхании. Толчок снизу. Сильная вибрация. Ускорение. Нестерпимая тяжесть в теле. Раз! Ракета в космосе. Олег скользнул глазами к серой приборной панели. Он смотрел и не видел ничего, туман окутал сознание. Пинок под зад и Олег резко перестал чувствовать ноги. Испугавшись, напряг шею, будто голова может оторваться. Затем прикрыл глаза, прислушался к ощущениям. Тут до него наконец-то дошло, что они в невесомости. Весёлый плюшевый зайчик-талисман парил на своей веревочке, подтверждая это. Олег попытался понять где находится «низ» и на несколько секунд почувствовал будто летит вверх ногами. «Не паниковать» – одёрнул он себя и посмотрел в иллюминатор. Зачарованно глядя на голубую планету, Олег прошевелил губами «Матушка-Земля». Как мы, рождённые на этом, наполненным насыщенными красками, ярком шаре умудряемся страдать и печалиться? Наш дом – удивительное творение неизвестно чего или кого, живой организм, существующий по своим законам. Неужели ссоры, интриги, скандалы важнее этого всего? Улыбнувшись себе, Олег поддержал экипаж уже во всю поздравляющий друг друга с выходом в космос и осознал, что вернется на Землю совершенно другим. Все прошлые переживания такие мелкие, незначительные. Невозможно остаться равнодушным к этому захваты-

вающему зрелищу, не использовать шанс воспарить над проблемами и сложностями жизни. Он посмотрел дальше – черный космос, яркие звёзды и всё-всё, вплоть до маленьких каменных крупинок, живое. Просто мы, люди, ещё не научились говорить на языке космоса.

Олег чувствовал себя туристом или наблюдателем. Он не принимал участия в управлении ракетой, не общался с Землёй. Через несколько часов они состыковались с американской космической станцией. Решив проверить возможности невесомости, Олег активно кувыркался. После нескольких минут переворотов туда-обратно, вестибулярный аппарат начал давать сбой. Едва сдержав подходящий к горлу ком, он заключил, что скорее невесомость проверяла его, а не наоборот. Чтобы сохранить баланс в организме Олег сосредоточился на дыхании животом. Члены экипажа с улыбкой наблюдали за Олегом, чувствующим себя ребёнком на выгуле. Каждый давал парочку советов, как привыкнуть к новому состоянию, хотя в целом всё сводилось к тому, что нужно ждать, не делать резких движений и организм через три-четыре дня сам научится жить в непривычном состоянии. Главное, регулярно посещать комнату с гравитацией, иначе мышцы ног атрофируются.

Массивная американская космическая станция напоминала летающую тарелку из научно-фантастических романов, но не круглая и плоская, а как перевернутый кристалл алмаза. Помня макет, который Олег выучил наизусть при подготовке, он знал, что один из отсеков имеет продолговатый коридор для стыковки. Туда, вероятно, и присоединится инопланетный корабль. Ближайшие пять дней он должен привыкать к новым условиям и тренироваться, других распоряжений не дали. Спальные места космонавтов находились в верхнем ярусе-пирамиде. Никаких отдельных комнат. Уже проживающие на станции американцы и новоприбывшие русские живут бок о бок друг с другом, без перегородок и перекрытий. В таких условиях, команда становится ближе, чем семья. Нет границ в комнате – нет границ в общении. Рядом с привязанным спальником на толстой нити парит устройство для связи, а на полке под углом сорок пять градусов прикреплен ноутбук. Везде поручни, как в автобусе, только массивнее. Первым делом Олег решил подробнее изучить место своего пребывания и, крепко цепляясь за вспомогательные ручки, поплыл вдоль стены. Пока он сосредоточенно двигался, его окликнул незнакомый американец.

– Олег, – с мягкой «л» произнес он и помахал рукой, подзывая к себе.

– Ага, сразу как научусь нормально двигаться, так и подойду – пробурчал Олег.

– А! – с широкой улыбкой воскликнул иностранец и ловко подлетел, – Ричард, – всё с тем же голливудским оскалом он протянул руку.

– Олег, хотя Вы, похоже, знаете, – начал Олег. Осёкся и повторил на английском, с усилием вспоминая слова.

– Они сказали, – мотнул американец головой в сторону космоса, – что пустят только вас.

Ричард говорил быстро, проглатывая некоторые окончания.

– Что? – Словарный запас подвёл и до разума Олега не сразу дошел смысл сказанного иностранцем.

– Стрейнджерс. – улыбка сошла с лица иностранца и он будто бы с ненавистью, сузив глаза, спросил, – почему ты?

– Я знаю меньше вашего, – серьезно ответил Олег, чувствуя давление, – прилетят и спросим, – добавил он с легкой улыбкой, стараясь разрядить обстановку, – как они выглядят?

– Как мы, – ответил Ричард, развернулся и схватился за ближайший поручень, уплывая прочь, – только красивее.

6

Переживая что кто-то украдёт «умную пыль», Олег обмотал кубик-рубика курткой и привязал получившуюся конструкцию веревкой под полкой с ноутбуком. Может быть это были чрезмерные переживания, но кроме Ричарда с ним больше не заговорил ни один из уже живших на станции американцев. Его будто специально обходили стороной. Пятеро из летевших русских оказались технарями и опытными космонавтами, все не старше тридцати четырех. Степан же, тот который лысый и с богатым запасом анекдотов, оказался гуманитарием. Он будет исследовать психологию инопланетной жизни и оценивать их уровень развития. Судя по рассказам Валентина и Оли, чужаки были более развиты, чем люди, но для поддержания крепкого контакта, как объяснил Степан, нужно больше деталей.

Через пять дней после прибытия Олега все зашевелились, забегали, если так можно выразиться о перемещениях в невесомости. Чужаки с Европы вышли на связь и в скором времени должны состыковаться со станцией. Деталей Олегу не сообщили. Только начальник операции, крепкий мускулистый американец, сказал ему готовиться и молиться богу, чтобы всё прошло успешно. Олег забрал «умную пыль» из тайника и уже привычно перемещаясь по отсекам, подплыл к одному из окон на смотровой площадке. Космос пульсирует, будто делает вдохи и выдохи. Он завораживает контрастами, манит в бесконечность.

Прозвучал тревожный сигнал, помещение заполнилось красным светом. Корабль пришельцев рядом и через час-два начнётся стыковка. Олег перелетел к другому окну и увидел небольшой, в сравнении с алмазом станции, корабль. Шаттл, напоминающий земной самолет, плавно скользил среди звёзд, приближая момент контакта с инопланетянами. Олег несколько раз сглотнул и заметил что трусятся руки, с напряжением вцепившиеся в поручни. За его спиной суетились члены экипажа. Олег, чувствуя себя актёром на съемках фильма, оказался не в силах отвести взгляд от космического корабля чужаков. Вот сейчас, наконец-то, появилось волнение. Его тело будто растворилось, оставив только часто бьющееся сердце, стуки которого слышит вся станция.

Лёгкий толчок и красный свет сменился на зелёный. Казалось, что до стыковки несколько часов, а прошла будто пара минут. Время – понятие относительное. Даже на Земле ощущаешь его по-разному, чего уж удивляться, что в космосе оно бежит иначе? Кто-то окликнул Олега и он медленно повернул голову. На входе в другой отсек стоял Степан. Он не улыбался, был серьезен и то ли удивлен, то ли испуган. Оттолкнувшись от поручня, Олег едва успел схватиться за следующий. Добравшись до коллеги, он вдруг растерялся, с ужасом понимая, что всё происходящее – реальность, от которой никуда не сбежишь.

– Пойдем, – мотнул Степан головой в коридор, откуда выглядывал уже знакомый Ричард, тоже изрядно взволнованный.

– Я... – промямлил Олег. Если бы он стоял двумя ногами на полу, они наверняка бы обмякли, – страшно...

Степан улыбнулся и по-отцовски похлопал его по плечу.

– Ты боишься своего воображения, а не реальности. Идём. – он развернулся и поплыл к Ричарду, который активно подзывал руками и непрерывно, как аудиозапись на повторе, говорил “Гоу, гоу, гоу”.

– Идём, – глядя в пол, но уверенно, повторил Олег и решил оставить прошлое позади. Только здесь и сейчас – вот, что важно.

Воздух будто сопротивлялся его перемещению, каждый хват давался с трудом. Он миновал коридор и попал в отсек с большим круглым люком. Рядом стояли все жители станции, кроме начальника. У каждого, в том числе у сограждан Олега, через плечо, дулом вниз, висел

автомат. Ричард жестом попросил одного из русских отпереть люк. Темноволосый механик перекинул оружие за спину, прокрутил ручку и дверь с хрипом открылась. Все замерли.

Проход на корабль чужаков оказался заблокирован огненного цвета переливающейся стеной, за которой виднелся человеческий силуэт. Поглядывая то на дверной проём, то на экипаж, Олег почувствовал какой-то подвох. Почему оружие есть у всех, кроме него? Почему никто не дал подробных инструкций, кроме краткой задачи «отработать у чужаков столько, сколько понадобится»? В воздухе витало напряжение, к которому не все оказались подготовлены. Раздался грохот автоматной очереди. Худошавый американец вдруг не выдержал и начал палить прямо в открытую дверь. Закрыв уши руками, Олег прищурился, наблюдая как из-за отдачи, мужчина ударился о стену и дезориентировано завертел головой. Сцепив зубы, Олег скривился от стыда за поведение землян. Чужаки технологиями делились, настроены мирно, а мы... Он открыл глаза и с прищуром посмотрел на открытую дверь с лазерной стеной, напоминающей цветное стёклышко из калейдоскопа. Существо с той стороны как стояло, так и стоит. Олег насупил брови. Стоит? Значит там гравитация на всём корабле?

– Господин Ричард, – раздался мелодичный женский голос, – не стоит, – девушка говорила на чистом английском.

Американец, едва начавший поднимать свой автомат и целиться, тут же опустил его, раздув ноздри и вздёрнув подбородок.

– Бессмысленно. – добавил мужской бас и за спиной первого силуэта появился второй.

Экипаж землян замер в исступленном молчании, напряженно выжидая, что будет дальше. Олег переплыл поближе к своей команде и шепотом спросил у Степана:

– Почему стреляют?

– Боятся, – пожал тот плечами, сосредоточенно разглядывая представителей инопланетной расы, – нервное перенапряжение, – и после паузы добавил, – мы предупредили странников, что такое возможно.

Чужаки подошли почти вплотную к лазерной стене. Они действительно оказались такими же, как люди, только красивее. В чертах лица ни единого изъяна, никакой асимметрии. Если судить по земным меркам, и мужчине, и женщине около тридцати. У обоих тёмные, почти угольного цвета, волосы. Губы, нос, брови – всё будто создано в 3Д программе по идеальным пропорциям. Вроде смотришь – обычные люди, а присматриваешься – нет, далеко не обычные. Идеальные. Такие, каких на Земле один на миллиард. Такие, каких можно создать только с помощью компьютерной графики. Стоят с ровной осанкой, подбородок чуть вверх, внимательно изучают Земную станцию и экипаж, ждут чего-то. Одежда черная, вплотную прилегающая и подчеркивающая формы тела. Настолько тонкая, что можно разглядеть рельефные мышцы.

– Олег, вам нужно надеть скафандр. – сказала девушка на русском, слегка повернув голову к Олегу.

Никаких изменений в мимике. Никаких эмоций и жестов, что так присущи землянам... Будто робот к тебе обращается.

– Почему он? – внезапно заорал Ричард, разбрызгивая слюни, – почему он? – повторил американец и подплыл к двери, протягивая ладонь.

Перед красной стеной он на долю секунды замер, но потом резко просунул руку сквозь неё, стараясь схватить девушку. Дальше всё произошло настолько стремительно, что экипаж не успел предпринять никаких действий. Конечность Ричарда зашипела, задымилась, будто под воздействием серной кислоты. Сначала испарилась кожа, потом мышцы и когда дело дошло до костей, они просто рассыпались в пыль. Секундное замешательство прошло и земляне бросились на выручку шальному американцу. Тот уже не орал, а выл, взывая о помощи, но всё было бессмысленно. Даже когда половина экипажа тянула его назад, он не смог отойти от лазерной стены, пока рука не испарилась до локтя.

– Это лазер, не видишь что ли? – проорал один из его напарников, – с ума сошёл?

Отсек заполнился запахом жженого мяса. Теперь им с этим ароматом жить, пока система жизнеобеспечения не удалит посторонние примеси из воздуха. Ричард неестественно выпучил глаза, глядя на обожжённый обрубок руки, и в безумной горячке продолжал шептать «Почему он? Почему он?». Степан повернулся к Олегу и с улыбкой сожаления произнёс:

– Психика человека, долго пребывающего в космосе, сильно меняется. Да и они, – мужчина кивнул в сторону пришельцев, – связались сначала с нами. А кому понравится быть вторым? Зависть – это так по-человечески.

– Олег, наденьте, пожалуйста, скафандр, – повторила спокойным голосом девушка, никак не комментируя только что произошедшее.

Олег кивнул и молча двинулся по коридору к отсеку со скафандрами.

7

Лазерное поле между станцией и кораблём не выключили, но оно пропустило Олега, не оставив на скафандре ни единой царапины или вмятины. Странники объяснили, что если любой другой попытается пройти через поле, произойдет то же самое, что с рукой Ричарда, вне зависимости от того, во что человек будет одет. Инопланетный шаттл, к большому удивлению Олега, гравитацией не обладал. Просто чужаки каким-то образом ходили вертикально, но секретом явления делиться не захотели. Они предупредили Олега, без скафандра нагрузки на организм при перемещении космического корабля на Европу приведут к неминуемой гибели. Мужчина-странник спросил про «умную пыль» и попросил трансформировать её в подарочную упаковку. Пожав плечами, Олег развернул планшет с командами управления, навёл сканер на свой кубик-рубика и преобразовал микрочастицы в такую же коробку, что получил от сестры. Положил туда свернувшийся пульт и вопросительно взглянул, ожидая ещё просьб.

– Хорошо, – кивнул инопланетянин, – можете звать меня Адгор, а это Вивия или просто Ви. – мужчина оскалился, показав ровные зубы, более узкие, чем человеческие.

«Наверное, это означает дружелюбную улыбку» – подумал Олег и кивнул. Начальник земной станции вышел на связь, а вместе с ним все члены экипажа. Они хором пожелали Олегу удачи и скорейшего возвращения домой.

– Командир, вам нужно зафиксировать положение. – отвлекла Олега от общения с землянами Ви и указала на лежак, похожий на пляжный шезлонг, – мы поможем, – сладкий мелодичный голос убаюкивал, расслаблял.

Не задавая лишних вопросов, Олег окончательно попрощался с землянами, мысленно простился с самой Землёй и так же, мысленно, перекрестился. Он прилёг и Адгор зафиксировал его прочными лентами, которые прилипли к креслу будто магнитные. Немного пошевелив ногами и руками, Олег убедился, что закреплен прочно и полностью обездвижен не в силах даже вертеть головой. Идеальные люди сели в кресла возле приборной панели. Над пультом управления был растянут тончайший монитор, с двенадцатью космическими элементами. Олег узнал в одном из них Землю, она была прекраснее всех. Живая, добрая и уютная планета. На других он увидел яркую красную звезду с бурлящим пламенем, еще одну голубую планету, зеленый шар, волнами меняющий цвет до коричневого, и несколько неправильной формы объектов, судя по всему астероиды.

– Ви, Адгор, – обратился Олег к странникам, – мне сказали, вам нужна рабочая сила, но я лечу один, почему?

Не дождавшись сразу ответа, он добавил:

– И почему Ви назвала меня командиром?

– Вам стоит расслабиться и погрузиться сон, – ушли они от ответа, нажимая одну за другой кнопки на пульте.

– То есть... – не успел он задать вопрос, как услышал песню, полностью захватившую его разум.

Мелодия была знакомой, близкой, словно откуда-то из далёкого детства. Веки мягко слиплись, оставив Олега наедине с маленькими звёздочками. Такой настоящий, пульсирующий в своём ритме космос, оказывается, всегда с нами, стоит только закрыть глаза. Бесконечная космическая тьма делает вдох и всё вокруг заполняется объектами разной формы и размера. В одной стороне мелькают искры двигателей космических кораблей, а в другой астероиды движутся по таинственным законам, оставляя шрамы на телах планет или заканчивая свой жизненный цикл приближаясь к звёздам. Космос делает выдох, и каждый элемент становится на

своё место. Рождается галактика, правильная и такая же идеальная как эти люди, живущие на спутнике Юпитера среди бесконечных вечных льдов.

Открыв глаза, Олег понял, что лежит без скафандра на мягкой кушетке. Пятки свисают, а в голове прошел ураган, не оставив на своём пути ничего живого. Он приподнялся на локтях, плавно повертел головой. Идеально ровные темно-синие стены, точно того же оттенка, что и коробка-подарок с «умной пылью», без видимых границ дверей или окон. Углы комнаты сглажены. Источников света нет, но видимость хорошая. Очередная новая технология? Похоже на инопланетную тюремную ячейку. Нет, не может быть... Наверное. Он сел, и небольшой предмет с дребезжанием скатился на такой же, как и стены, сапфировый пол. Олег с радостью признал кубик – пульт управления микрочастицами. А где сами частицы? Как говорила Оля...? Если хоть один элемент попадет в поле сканера, получится трансформировать их все. Присев на корточки, Олег бережно провёл пальцем по гладкой поверхности. Появилась зелёная круглая кнопка. После клика развернулся планшет с настройками, но вместо 3Д-модели упаковочной коробки, он увидел чертеж каплевидного здания. Только он решил зайти в базу предметов, изучить изменения подробнее, как кто-то коснулся его плеча. Резко вскочив, он приготовился обороняться и выставил кулаки на уровне лица.

– Командир, вас ждут, – сладко пролепетала Ви, Адгор стоял поодаль, облокотившись на стену.

– Как вы вошли? – Олег опустил руки и оглядел комнату ещё раз. Нет, точно никаких дверей, окон или даже каких-то полос, намекающих на изменение формы.

– Старик всё объяснит.

– Старик? – он насупил брови и почесал голову, – Ладно, но если не объяснит, то придётся это сделать вам.

Странники покорно кивнули и подошли вплотную к стене. Они сделали шаг прямо в стену, отчего в комнате осталась только половина человека. Зрелище вызвало у Олега мурашки по всему телу. Резко развернувшись, Ви в несколько шагов подошла к нему.

– Покажите, – Ви указала на планшет, который остался на полу когда Олег вскочил с пола.

– А зачем? – он улыбнулся, сдерживая самодовольство. Он больше не намерен пребывать в неведении.

– Покажу как открыть дверь не меня общей инфраструктуры.

Олег наклонился и одной рукой поднял устройство.

– А вы не можете?

– Не можем, – по-человечески надув губки ответила Ви.

На схеме она ткнула пальцем в одну из перегородок и добавила:

– Трансформируйте только эту часть, добавьте дверь.

– Эм... – не понял сразу Олег, – что? – и ткнул пальцем в то же место, что и Ви. От его прикосновения появилось окно с исходным кодом. Олег с лёгкостью нашел строку, отвечающую за ширину и высоту стены, добавил туда переменную “dver” с нужными характеристиками. К счастью, ещё дома он изучил синтаксис языка. Буквально за секунду, как по взмаху волшебной палочки, в стене появилась дверь. Он забыл добавить ручку, пришлось пнуть прямоугольник ногой. Тот покачнулся и мягко приземлился на пол соседней комнаты. М-да, петельто тоже забыл.

Помещение, в которое попал Олег, выглядело точно так же, как предыдущее. Но вместо кушетки посреди комнаты стоял большой куб с чем-то похожим на плазменный светильник. Только за стеклом был не шар, испускающий фиолетово-синие нити, а мозг. Обычный человеческий мозг в прозрачной жидкости и с прикрепленными к нему разноцветными проводами.

– Здравсьте, – скривившись сказал Олег и повернулся к инопланетным существам, – это что, мозг? – только он произнёс вопрос, как сам же на него ответил, – Мозг. – Олег сделал

несколько шагов назад, по уже вросшей в пол двери и оглянулся, – так-так-так, – посмотрел ещё раз на планшет, где отобразились изменения в помещении, – значит, это всё, – он сделал круг рукой, – «умная пыль», – посмотрел в бездонные карие глаза застывшей Ви.

Девушка не моргала и напоминала больше куклу, чем человека. Такую идеальную, прекрасную и не живую.

– Значит..., – оглядел Олег её с ног до головы, – и вы тоже? – он ошарашенно открыл рот от собственной догадки.

– И они тоже, – ответил ему электронный голос из пустоты.

Оглянувшись по сторонам, Олег не заметил никого кроме застывших, будто выключенных, инопланетных существ. Он пристально взглянул на мозг.

– Говорящий мозг? – Олег слегка отклонился назад, надеясь боковым зрением заметить шевеление губ Ви или Адгора.

– Боги мои, – услышал он снова голос, – неужели человечество настолько деградировало?

– Простите, простите, – замахал Олег рукой, – у нас такой техники нет, но мы бы с радостью получили её от вас.

– И это самый добропорядочный субъект человечества..., – наверное, если бы у мозга было лицо, он бы закатил глаза и хлопнул рукой по лицу, – ладно, будем работать с тем, что есть.

– А может, – Олег подошел ближе и наклонился вплотную к стеклянному шару, – сначала объясните мне всё? Мой мозг ведь не поставят рядом с вашим?

– Да что тут объяснять? – один из участков мозга слегка пульсировал при речи, – мы на Европе, зовут меня Старик, мне четыре миллиона лет. Был ученым или как это у вас это сейчас называется..., – голос на несколько секунд замолчал, задумавшись, – Мы, человечество, исследовали жизнь на других планетах, я прибыл сюда собирать данные. Миссия закончена. – он со скрежетом хмыкнул, – Давно. Жизни тут нет. Пора отправляться на Юпитер.

Олег, посмеиваясь, потёр лоб.

– Это называется «нечего объяснять»? – он фыркнул и отвернулся от мозга, затем прокрутился на пятках и добавил, – Нет уж, давайте по порядку. У меня немного другие сведения об истории людского рода.

8

Пытаясь узнать больше о полезных землянам технологиях, Олег не стеснялся задавать любые уточняющие вопросы. Узнав ту или иную информацию, переворачивающую его представление о мире, зарождении жизни на Земле или устройстве вселенной, он неудержимо мерил комнату шагами, активно кивая. За это человек без тела назвал его «болванчик». Нет, ну а как можно остаться равнодушным или контролировать реакцию на сообщения о том, что человечество идёт по второму кругу развития? Мы, как вид, появились шесть миллионов лет назад, а не два и восемь как принято считать. Больше пяти миллионов лет назад человечество было развитым, люди создавали новые технологии, летали в космос, оставляя в разных галактиках исследовательские станции. «Умная пыль» – совершенные нанороботы, новинка того времени. Оказалось, что эти миниатюрные частицы обладают интеллектом на каком-то своём уровне и отнюдь не желают подчиняться всем и каждому. После длительного сбора данных и их анализа, ученые того времени заключили, что микрочастицы сотрудничают с людьми, которых принято называть «порядочными». С теми, кто не стремится обогатиться за счёт других, использовать технологии для захвата власти или нанесения ущерба другим.

Вдохновлённая перспективным открытием Международная научная организация «Братия Познания» направила все усилия на разработку списка возможностей для использования новой технологии. Никто из этого общества не обратил внимания на талантливую ученого-генетика, который отошел от идеологии «Братии», разочаровался в ней. Он, движимый чувством справедливого наказания своих бывших «побратимов», вырастил микроорганизм, при определённых условиях изменяющий геном человека. Благодаря скрещиванию с вирусом сезонной болезни, эти чудовищные, невидимые глазу и быстродействующие микроскопические создания, выйдя из-под контроля, распространились по всей планете, превращая людей в примитивнейших существ. В человекообразных обезьян. Когда стало точно понятно, что избежать геномодификации не удастся никому из живущих на Земле, люди приняли решение переселиться на другую планету. Человечество стало судорожно искать пригодные для жизни варианты. Мощное исследовательско-аналитическое оборудование обнаружило подходящую планету только в галактике, которая сейчас называется «Галактика Андромеды». Переселение туда было невозможно, космолёты не были предназначены для таких перемещений. Но люди не отчаялись и решили разработать нейтрализатор жуткого микроорганизма или хотя бы найти возможность снизить его влияние. Однако на Земле не нашлось ничего, что могло бы противостоять деградации. Значит нужно было искать на других космических объектах. На основе имеющихся технологий была выработана не очень удачная, но единственно доступная стратегия. «Братия Познания» выбрали из добровольцев пару десятков выдающихся ученых, изъяли их мозги, которые при должных условиях могли функционировать отдельно от тела, и отправили космические корабли в разные точки нашей галактики на поиски спасительного средства. Станции на планетах строились из «умной пыли», но умеющих с ней обращаться было очень мало. Людей, которые нашли контакт с наночастицами называли Командирами. Их было ещё меньше чем учёных и они вынужденно курсировали с одного места на другое, перемещая базы от планеты к планете. Да и самой «умной пыли» было не так много, её не научились выращивать в промышленных масштабах. Одновременно послать учёных на все объекты не вышло. В нашей звёздной системе, на Венере, Марсе, Луне, Меркурии, на всех объектах до Юпитера поиски оказались безрезультатными, на десятках объектов соседних звёздных систем тоже.

Старика, как называл себя мозг, переместили на Европу, но и тут исследователь потерпел неудачу. После рапорта на Землю за ним должен был прилететь Командир, но человечество не успело найти средство борьбы с микроорганизмом. Старик на миллионы лет остался один

вдали от дома. За это время, к счастью, цивилизация встала на путь эволюции и почти вернула изначальное состояние.

– Так ты, – Олег протер глаза, – застрял здесь на срок эволюции человечества в нечто разумное?

– Зачем нужен был твой вопрос если я сказал это сразу? – проворчал электронный голос, но всё же добавил, – Да.

Надув щёки, Олег выдохнул, подошёл к стене и пару раз стукнулся об неё лбом. Может так новая информация займет своё место в голове. Он положил руки на слегка шероховатую поверхность, затем развернулся и присел, разглядывая созданных из микрочастиц идеальных людей. Что-то здесь не сходится...

– Почему нельзя было сделать корабль, который бы стыковался с нашей станцией?

Вместо ответа раздался треск, будто звук включили на всю в плохого качества наушниках. Так мозг реагировал, когда вопрос казался ему глупым. Досчитав до десяти, Олег повторил вопрос.

– Наш корабль такой же, как и был миллионы лет назад, – снизошел Старик до объяснений, – я не могу его изменить, наножизнь не подчиняется мне. Думаешь я бы торчал тут столько времени если бы мог что-то поменять? Глупый, глупый болванчик. Твой мозг совсем не окреп. Ну ничего, вырастешь. Может быть. Если повезет. Пожил бы с моё...

«И впрямь старик, – подумал Олег, но решил не говорить этого вслух, – такой же ворчливый».

– А почему...? – протянул он, – Почему мы нашли так мало представителей этих обезьян? Если вы развивались активно, то вас были миллиарды. – Олег вскинул голову, прокручивая всё услышанное, – И где ваши города? И откуда у СССР такие же ракеты, как у вас? И почему ты не мог попросить идеальных переместить тебя куда-то?

– Ограничение рождаемости. На дне. Случайность. Всё на станции – нанороботы, никто кроме командира не в силах перемещать то, что не запрограммировано к самостоятельному перемещению. – не вдаваясь в подробности протараторил мозг и добавил, – для этих вот отдельная программа с искусственным интеллектом.

– Ладно, – Олег встал и выдохнул, – значит, летим на Юпитер? Не хочешь на Землю?

Повисла тишина. Разные части мозга запульсировали одновременно, провода судорожно дёргались, как в нервном тике. Олег подскочил к стеклянному шару и положил на него руку.

– Эй, Старик... – поглаживая поверхность сказал он, – ты это брось. Столько лет жил, проживёшь ещё столько же. Я вот появился, помогу, чем смогу...

– Ха. Ха. Ха. – отрывисто произнёс мозг, – разыграл болванчика. Соскучился по юмору и людям.

Стукнув кулаком по стеклу, Олег обиженно отвернулся. А в общем-то... Можно его понять. Хотя вряд ли во всей вселенной найдется хоть кто-то, кто действительно будет говорить с ним на одном языке.

– Старик?

– На Юпитер.

– Да я не об этом, – Олег махнул рукой, – ты сказал, было два десятка учёных, значит есть и другие забытые на миллионы лет?

– Нет. – отрезал мозг.

– Ладно, – ответил он и повернулся к идеальным людям, – Ви, Адгор, готовьте, – Олег улыбнулся, – межпланетную ракету к путешествию.

Идеальные люди заморгали как только он к ним обратился. Кажется, на их белых лицах даже проступил румянец.

Олег погрузился в планшет по управлению «умной пылью», добавляя колёса к кубу, на котором стоял мозг, и дорабатывая систему жизнеобеспечения Старика. Он несколько раз

засыпал. Ви с Адгором приносили земную еду. После семидесяти двух часов работы, станция была готова к свёртыванию. Но самое важное, что Олег сделал – доработал устройство стыковки космического корабля для возможности переместиться на российскую станцию. Вернее, он добавил уточнение по условию, чтобы выезжал нужный «разъем». Со Стариком они договорились, что землянам лучше считать идеальных людей инопланетной цивилизацией, которая бороздит просторы вселенной, помогая другим расам. Олег не раздумывая согласился. Не все люди будут в силах осознать реальность. Да и вряд ли человечеству будет приятно узнать, что мы не венец процесса эволюции, а результат деградации.

– Старик, – Олег улыбнулся надёжно зафиксированному шару, – в добрый путь.

Он не успел услышать ответ мозга, как погрузился в глубокий сон, в котором ему снились стремительно проносящиеся перед глазами звёзды, астероиды и даже спиралевидные галактики. Юпитер – газовый гигант, на котором станцию придется перемещать каждые два года. Огромная, ещё никем не изведанная планета, которая, вероятно, хранит какую-то свою тайну, как хранила молчаливая ледяная Европа.

Не больше, чем через несколько месяцев, самая яркая, красивая и добрая планета Земля примет своего сына, узнавшего её историю чуточку больше, чем все остальные. И в первый день его прибытия она заплачет, роняя крупные капли дождя. Разрыдается как любая мать, встречающая своего сына из далёкого, опасного путешествия. Заключит его в объятия и прошепчет «я так рада, что с тобой всё в порядке». Он тоже проронит скупую мужскую слезу, сцепит зубы, не в силах произнести что-либо. Лишь уткнётся в мягкий ковёр изумрудной травы, прислонится к дереву, покачивающему листьями на ветру, прислушается к пению птиц и посмотрит в небо со стремительно бегущими облаками. Прошепчет, едва шевеля губами, «я дома» и поймёт, что рано или поздно ты всё же возвращаешься в то место, которому действительно принадлежишь.